

Чу Фэй Ян и Юнь Цянь Мэн переглянулись, они понимали друг-друга без слов. Если всё подстроено, то подготовка достигла вершины планирования и расчёта. Стоит лезвию проникнуть хоть немного глубже, чем нужно, смерть гарантирована... Пусть Се Ши готова всецело посвятить себя мужу, но разве цена не слишком велика? И вроде как она не из тех, кому наплевать на сына и дочь, это ещё не говоря о племянницах... Но, всё-таки, если нападение подстроено, насколько далеко они готовы зайти и каковы их истинные намерения?

Юнь Цянь Мэн, нахмурившись, погрузилась в раздумья. Ей стало не по себе... Она посмотрела на спокойного Чу Фэй Яна, а затем перевела взгляд на Си Линя.

- Сян`е и я отправляемся в ванфу, ты же поедешь в Жун Шань Тан за доктором Сяо Не.

- Да!

Си Линь по привычке посмотрел на Чу Фэй Яна. Увидев кивок, он поспешил выйти из комнаты.

- Лучше мне поехать одному! Незачем тебе связываться с кровью!

Чу Фэй Ян действительно не хотел, чтобы Юнь Цянь Мэн напрягалась. Он так надеялся, что после свадьбы она сможет отдохнуть и расслабиться от того ужаса, что творился в сяньфу Юнь... Теперь же его родная семья настолько осложнила ситуацию, что у неё едва хватает времени на отдых!

Как Юнь Цянь Мэн могла не знать о мыслях Чу Фэй Яна? Она отрицательно покачала головой.

- Формально она твоя вторая мать. Только не говори, что собираешься вломиться к ней во внутреннюю комнату и начать осмотр? Доктор Сяо Не сможет проверить пульс, но из-за различий между женщинами и мужчинами, ему не дадут осмотреть рану. Вдруг за занавеской окажется не Се Ши? К тому же, я – невестка семьи Чу, по сравнению с неопытной Чу Цзе, будет лучше, если я лично возьму ситуацию под контроль.

Юнь Цянь Мэн схватила Чу Фэй Яна за руку и начала тащить за собой.

- Я всё равно не хочу, чтобы ты перенапрягалась! – оказавшись на улице, Чу Фэй Ян остановился, притянул к себе Юнь Цянь Мэн и заключил в крепкие объятия.

Юнь Цянь Мэн немного покраснела и попыталась освободиться от сильных рук. В конечном итоге она подняла голову, и, отказываясь признать поражение, ослепительно улыбнулась.

- Бой ещё не начался, как я могла устать? Поехали в ванфу, нужно во всём разобраться, чтобы избежать ненужных слухов.

Юнь Цянь Мэн уверенно выбралась из объятий Чу Фэй Яна и направилась к воротам. Однако на

полпути они увидели Ся Хоу Ань Эр, которая вместе с дедом прогуливалась по саду. Стоило девушке заметить Чу Фэй Яна и Юнь Цянь Мэн, она тут же покинула деда и словно бабочка полетела в их сторону.

- Кузен и кузина, куда вы? – ослепительно улыбаясь, спросила Ся Хоу Ань Эр.

Краем глаза Юнь Цянь Мэн заметила, как лидер племени закрыл глаза и сделал несколько вдохов. Похоже, у него частенько побаливает голова из-за несносной внучки!

- Ты уже привыкла к этому месту? Если тебе что-то не нравится, я прикажу слугам сделать все необходимые изменения. Чувствуй себя как дома!

В это время Чу Фэй Ян выглядел мрачнее тучи. Его родная кузина встала между ним и Юнь Цянь Мэн, при этом схватила руку Юнь Цянь Мэн, которую он держал! Подавив раздражение, Чу Фэй Ян потянул Юнь Цянь Мэн и вырвал её из цепких лапок Ся Хоу Ань Эр.

- Почему бы тебе не вернуться и не составить компанию дедушке? – Чу Фэй Ян, крепко держа Юнь Цянь Мэн, подошёл к главе племени Ся Хоу.

- Из-за нашего появления теперь у тебя неприятности?

Новость о нападении разлетелась по всей столице в считанные часы, а раз лидер племени Ся Хоу находился в ней, как он мог не знать о случившемся?

- Дедушка, прошу, не нужно переживать. Я совсем разберусь. Прошу прощения, но сегодня у меня не получится пообедать с дедушкой!

Чу Фэй Ян знал, дедушка без причины бы не появился в саду. Должно быть он начал переживать...

В ответ на уверенные слова Чу Фэй Яна, лидер племени Ся Хоу улыбнулся, а затем поманил Ся Хоу Ань Эр, показывая, что им пора идти отдыхать.

Перед тем как покинуть сяньфу, Си Линь предупредил домоправителя подготовить карету, поэтому Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Ян не потеряли много времени. Как только они сели, карета сорвалась с места в сторону ванфу Чу.

Племя Ся Хоу находится в юго-западном регионе и обладает подавляющей властью среди остальных племён, - мозг Юнь Цянь Мэн активно сопоставлял факты, начиная с разразившейся эпидемии в городе Ло. – На юго-западе находится огромное количество племён, но все они слепо следуют за Ся Хоу. Так как вспышка оспы произошла в городе Ло, больше всего

пострадало именно племя Ся Хоу. Чу Нань Шань рискнул жизнью и отправился в город Ло ради племени и лидера племени. Также теперь понятна причина, по которой людям запретили покидать город... Внутри находились члены племени, многие бы обрадовались, если бы они погибли от природной катастрофы. Тем не менее Юй Цянь Ди знал об отношениях между племенем Ся Хоу и ванфу Чу. Он не просто так приказал докторам отправиться в город Ло и начать оказывать поддержку. Если бы он разозлил Чу вана и Чу Фэй Яна, если бы они решили поднять восстание... И даже если бы ему удалось усидеть на троне, силам Западного Чу был бы нанесён тяжелейший удар. Подобной ситуацией мог воспользоваться Чэнь ван или даже Северная Ци, а вот если бы случилось подобное, вот тогда бы уже жизнь Императора могла оказаться в серьёзной опасности!

Юнь Цянь Мэн была более чем уверена, что Чу ван не обладал навыками медицины. Несмотря на это, он бросился в город Ло ради лидера племени Ся Хоу. Сейчас же глава племени Ся Хоу прибыл в столицу. Наверняка не только из-за вопросов, связанных с племенем, но и чтобы помочь Чу Фэй Яну гладко занять место Чу вана... Двое стариков точно обсудили этот вопрос ещё в городе Ло!

Юнь Цянь Мэн стало грустно, она беспомощно посмотрела на Чу Фэй Яна. Ему не ведома любовь родителей, но забота двух дедушек трогала саму душу. Она была уверена, что Чу Фэй Ян знал о намерениях Чу вана, именно поэтому тогда колебался...

Кучером был один из опытных телохранителей сяньфу Чу, поэтому до ванфу удалось добраться в кратчайшие сроки. Как раз в тот момент, когда Чу Фэй Ян помог спуститься Юнь Цянь Мэн, подъехал Си Линь вместе с доктором Сяо Не.

Доктору Сяо Не рассказали о травме второй фурэн, но он не мог понять, почему Чу Фэй Ян захотел, чтобы именно он обследовал Се Ши.

- Поговорим по дороге.

Когда доктор Сяо Не услышал объяснения Чу Фэй Яна, то сильно удивился. Он никак не ожидал, что члены семьи Чу будут плести интриги друг против друга. Однако вместе с этим доктору было приятно, подобная просьба означает, что ему доверяют!

Оказавшись во внутреннем дворе Чу Пэйя, Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Ян сразу же заметили несколько служанок, которые выносили небольшие медные тазики с окровавленной водой из здания. Служанки мгновенно встали на колени.

- Продолжайте, не отвлекайтесь! - взяла слово Юнь Цянь Мэн, так как заметила недовольство Чу Фэй Яна.

Чу Пэй сидел в центре комнаты, при этом от него исходили волны ярости и негодования,

впрочем, он всеми силами пытался их сдержать. Рядом с ним находился побледневший Чу Цин Ян, чья рука была обмотана белой марлей, на которой проступили кровавые пятна. Сёстры Се и Чу Цзе, если судить по сдавленным всхлипываниями, находились во внутренней комнате рядом с Се Ши.

- Невестка приветствует отца!

Чу Фэй Ян, ничего не сказав, расположился в углу комнаты. Поэтому Юнь Цянь Мэн, поклонившись, заговорила первой.

- Как раны эр ди? Мышцы или кости задеты? Узнав о случившемся, Ваш старший брат пригласил доктора Сяо Не. Доктор Сяо Не – человек, который нашёл лекарство против чумы. Позвольте ему осмотреть Ваши раны!

Во время банкета в честь Нового Года Чу Пэй видел Не Хуай Юаня. Представляя доктора Не, Юнь Цянь Мэн хотела показать, что он обладает выдающимися навыками. Напомнить, что он отказался от карьеры, и, что он безразличен к мирским благам. Естественно, всё это для того чтобы Чу Пэй расслабился и позволил осмотреть раны, тем самым дав понять, настоящие они или нет.

И, действительно, Чу Пэй изначалью не сводивший глаз с Чу Фэй Яна, повернулся и посмотрел на Не Хуай Юаня. Заметив его обычную одежду и ящик для лекарств, он кивнул и уставшим голосом сказал:

- Цин Ян, пусть доктор Не осмотрит тебя. К травме руки нельзя пренебрежительно относиться, если пострадают мышцы или вены, это может сказаться на твоих будущих тренировках.

Юнь Цянь Мэн невольно сощурилась. Чу Пэй открыто выказывал заботу о младшем сыне перед Чу Фэй Яном. Очевидно, он любил его больше, а учитывая то, что Се Ши сейчас сражается за свою жизнь, скорее всего эти его эмоции подлинные... Юнь Цянь Мэн осторожно посмотрела в сторону Чу Фэй Яна, но тот спокойно пил чай. Уголок губ Юнь Цянь Мэн приподнялся.

Стоило Юнь Цянь Мэн кивнуть, доктор Не подошёл к Чу Цин Яну, последний же услужливо протянул руку.

- Доктор Не, моя рана не критична, а вот рана моей мамы в разы опаснее! – Чу Цин Ян посмотрел в сторону внутренней комнаты, прикрытой занавесками. В его голосе отчётливо слышалось волнение.

Не Хуай Юань осторожно разрезал повязку, внимательно осмотрел рану и посыпал её каким-то порошком.

- Начальник, рана второго молодого мастера стабильна. Но следующую неделю ему нельзя

поднимать тяжёлые вещи. И, естественно, за ней нужно следить. При должном уходе через два месяца она полностью заживёт, - ударив кулаком по ладони и поклонившись, сообщил доктор Чу Пэйю.

Юнь Цянь Мэн заметила, как доктор Не моргнул обоими глазами.

- Отец, невестка посмотрит на эр нян.

Изначально Юнь Цянь Мэн искренне верила, что раны - это не более чем уловка. Вот только она своими собственными глазами видела руку Чу Цин Яна и виднеющуюся белёсую кость. Юнь Цянь Мэн захлестнуло недоброе предчувствие, поэтому она взглянула на Чу Фэй Яна и поспешно обратилась к Чу Пэйю.

Услышав новость о том, что травма сына заживёт, Чу Пэй немного успокоился. Он кивнул Юнь Цянь Мэн. Неожиданно, но когда Юнь Цянь Мэн только-только должна была пройти через занавеску, те резко распахнулись. Она вовремя среагировала, подхватила выбежавшую за руку, и, к своему удивлению обнаружила, что это залитая слезами Чу Цзе. Её глаза покраснели, лицо побледнело, а на одежде виднелись многочисленные пятна. Лишь спустя несколько секунд она затуманенным взглядом прошлась по схватившему её человеку и осипшим голосом воскликнула:

- Невестка!

Юнь Цянь Мэн нахмурилась, не только из-за состояния Чу Цзе, но и из-за того что в ту секунду, когда занавески на двери разошлись в стороны, она ощутила плотный запах крови.

- Цзе `Эр, что происходит? Это эр нян?

Юнь Цянь Мэн подала знак Му Чунь, чтобы та помогла Чу Цзе, находящейся в полуобморочном состоянии. Заметив кивок Чу Фэй Яна, Юнь Цянь Мэн вместе с Ин Цю и Юань Дун вошла в комнату.

Внутри находилось много служанок, сёстры Се стояли на коленях у кровати и молча плакали, что до двух мадам из семьи Вэнь, они тоже находились в комнате и выглядели крайне взволнованно.

Доктор Сяо Не стоял на пороге, но судя по выражению его лица, он не мог начать осмотр. Се Ши - невестка Чу вана, а так как ране серьёзная, никто бы не посмел поступать опрометчиво.

- В каком состоянии находится эр нян? Почему вы не разрешили доктору осмотреть рану?

Стоило Юнь Цянь Мэн войти, служанки начали её приветствовать, даже две мадам семьи Вэнь кивнули.

- Тётушка ранена в грудь, как женщина может позволить кому-то увидеть её плоть? - сказала вставшая с колен Се Вань Вань. Её внешний вид практически ничем не отличался от ранее выбежавшей Чу Цзе.

- Ин Цю, быстро!

Юнь Цянь Мэн оттолкнула Се Юань Юнь, которая стояла на пути, отодвинула балдахин и увидела Се Ши. Побледневшая, дыхания не заметно, а простыня насквозь пропитана кровью!

Ин Цю действовала быстро: разорвала одежду на груди и начала осматривать раны.

- Фурэн, жизнь второй фурэн в серьёзной опасности! Но к счастью, насколько я вижу, лезвие не обломалось и не застряло. Рану необходимо срочно обработать, позвольте войти доктору.

- Как мы можем это позволить?! - воскликнула Се Юань Юань.

Голос Се Юань Юань звучал остро, но под ледяным взглядом Юнь Цянь Мэн она приказала личной служанке Се Ши снять обувь с Ин Цю и сесть на кровать. Тем временем Юань Дун позвала доктора Не.

Юнь Цянь Мэн задумалась, странно и запутанно. Пусть Чу Пэй и хочет занять место Чу вана, но учитывая заботу, которую он проявил к Чу Цин Яну, он не считает сына разменным материалом. К тому же, она лично видела самую серьёзную рану Се Ши. Двумя сантиметрами ниже, и удар пришёлся бы по сердцу, а это мгновенная смерть! Позволить кому-то нанести себе такую ужасную рану - равносильно безумию. Юнь Цянь Мэн искренне верила, Се Ши бы не пошла на подобный риск. Ведь малейший просчёт, и смерть гарантирована. Возможно, кто-то решил вмешаться в борьбу за титул Чу ван и хочет внести ещё больший раздор в семью Чу...

Тем временем личная служанка Се Ши вытирала кровь, Ин Ся обрабатывала рану, а доктор Не доставал различные присыпки с инструментами и передавал их двум девушкам за балдахином.

Юнь Цянь Мэн подошла к двум мадам из семьи Вэнь.

- Полагаю, вы сильно напуганы. Будет лучше, если служанки проведут вас в комнату для гостей. Там вы сможете отдохнуть.

Юнь Цянь Мэн не могла насильно выгнать гостей из ванфу Чу. Плюс, они явно переживают за Се Ши, если попытаться выдворить их, то они могут воспринять это как оскорбление.

Обе отрицательно покачали головой. Вторая фурэн выглядела особенно взволнованно и напугано, но спокойный тон Юнь Цянь Мэн, помог ей отчасти восстановить самообладание. Она сделала несколько глотков чая и сказала:

- Вторая фурэн пострадала, так как пыталась спасти меня. Перед уходом я обязана убедиться,

что её жизни ничего не угрожает. Иначе, как я смогу успокоиться?

Юнь Цянь Мэн не стала настаивать, поэтому присела рядом.

- Можете ли вы мне рассказать о том, что произошло? Нападавшие обязаны понести наказание!

Фурэн и вторая фурэн переглянулись.

- Карета без проблем проехала через городские ворота, и мы поехали по официальной дороге. Ничего не обычного, но где-то на полпути по нам начали стрелять из луков. С нами отправилось примерно пятьдесят или шестьдесят стражников, но половина умерла в считанные минуты! После обстрела бандиты напали открыто. Один из них ворвался в карету и попытался ударить меня кинжалом, но вторая фурэн закрыла меня своим телом!

Тело второй фурэн Вэнь начало дрожать, из глаз полились слёзы. Она была потрясена до глубины души, страх так и не отпустил её.

- Второй гунцзы обладает выдающимися способностями. Если бы я не выбежала из кареты, он бы не бросился меня спасать и не получил рану! Фурэн Чу, как второй гунцзы? Рана серьёзная?

- Первая фурэн, можете не беспокоиться. При должном уходе через два месяца эр ди будет в полном порядке.

Всё произошло слишком внезапно, никто не был готов к подобному. Так нападение было направлено семью Вэнь? Это из-за того что они начали вмешиваться в политику королевского двора? Что до нападавших... Это точно не обычные бандиты, им бы смелости не хватило, ибо наказание министерства Правосудия в таком случае крайне сурово. За нападением стоит тот, кто обладает информацией. Одним ударом попытаться достичь множества целей... Человек, стоявший за нападением, сильно торопился. То, что он действовал на официальной дороге, чётко указывает на это, и, естественно, повышает риск быть обнаруженным. Но все дальнейшие выводы можно будет сделать только после того, как Чу Фэй Ян отправит своих людей на место преступления.

Чей-то плач постепенно вывел Юнь Цянь Мэн из раздумий. Стоя у кровати Се Ши, сёстры Се не смогли сдержаться, а это говорило о крепких отношениях. Юнь Цянь Мэн заметила на их юбках порезы, поэтому заботливо сказала:

- Дорогие кузины, вам пришлось нелегко. Будет лучше, если вы вернётесь в свои комнаты и отдохнёте! Как только Ин Цю закончит, я попрошу её осмотреть вас. Постарайтесь успокоиться!

Девушки ожесточённо замахали головами.

- Мы будем ждать, пока не проснётся тётя!

Юнь Цянь Мэн понимала, они не отступят. Она приказала служанкам принести воды и дать им умыться, а нескольким мамам приказала, чтобы они усадили сестёр в кресла. Закончив, Юнь Цянь Мэн вернулась к Се Ши и нахмурилась, рана была жуткая...

- Фурэн, второй фурэн нужно выпить эту таблетку.

Когда раны обработали должным образом, доктор Не Хуай Юань, отделённый слоем ткани от Се Ши, проверил её пульс, достал фарфоровую бутылочку, сорвал крышку и передал Юнь Цянь Мэн коричневую таблетку.

Юнь Цянь Мэн всецело доверяла лекарствам Не Хуай Юаня. Она взяла стакан воды у Юань Дун, положила в него таблетку и приказала одной из служанок дожидаться, пока она растворится, а после ложкой понемногу начать поить Се Ши.

- Моя мама, она...

В комнату быстрым шагом вернулась Чу Цзе. Теперь она выглядела в разы спокойнее, но увидев, как Юнь Цянь Мэн смывает с рук кровь, её глаза широко распахнулись.

- Мисс Чу, не волнуйтесь. Нам нужно подождать два дня. После того как вторая фурэн проснётся, всё будет хорошо! – доктор Не рассказал служанке о необходимых процедурах, и, складывая лекарства, ответил на вопрос Чу Цзе.

- Моя мама не умрёт? – лицо Чу Цзе озарила ослепительная улыбка, которая сильно контрастировала с покрасневшими глазами.

Вот только Не Хуай Юань предусмотрительно покачал головой и спустил Чу Цзе с небес на землю.

- Следующие несколько дней будут наиболее критичными. За второй фурэн кто-то должен присматривать днём и ночью. Если появится жар, необходимо положить ткань, смоченную холодной водой, на лоб. Приёмы бульона должны быть строго упорядочены и не чрезмерны.

Так как доктор Не сказал всё, что было нужно, Юнь Цянь Мэн кивнула, перевела взгляд на другого доктора и глубоким голосом сказала:

- Жизнь эр нян находится в твоих руках!

- Да!

Доктор содрогнулся под взглядом Юнь Цянь Мэн и поспешил поклониться. Не Хуай Юань уже сообщил всю необходимую информацию, при этом детально её расписав. Ему лишь нужно следовать советам и следить за состоянием второй фурэн, только по этой причине доктор ощущал некое подобие спокойствия. Про себя же он радовался, ведь вторая фурэн жива, если бы с ней что-то произошло, начальник Чу бы точно не оставил его в живых!

- В таком случае мы не будем беспокоить вас. Если вторая фурэн проснётся, пожалуйста, сообщите нам. Мы лично приедем выразить уважение! – услышав объяснения доктора, две фурэн семьи Вэнь одновременно встали.

- Если эр нян проснётся, я непременно пошлю кого-то с сообщением. Я проведу вас к выходу.

Чу Пэй и Чу Цин Ян одновременно встали. Юнь Цянь Мэн оставила доктора Не, чтобы тот рассказал о состоянии Се Ши, а сама провела фурэн семьи Вэнь до самых ворот. Однако только она повернулась и собиралась идти обратно, как заметила приближающегося Чу Фэй Яна и доктора Не. Оказавшись рядом, Чу Фэй Ян незамедлительно взял Юнь Цянь Мэн за руку и повёл в карету.

- Ты что-то узнал? – Юнь Цянь Мэн первой нарушила тишину, так как Чу Фэй Ян лишь молча держал её за руку.

- Си Линь сообщил министру столицы о нападении. На место преступления направлены люди.

Юнь Цянь Мэн внимательно присмотрелась. Её муж загадочно улыбался, и её вдруг осенило! Люди Чу Фэй Яна наверняка осмотрели место преступления. Министру столицы сообщили о произошедшем так как решение подобных вопросов – его обязанность, а также для того, чтобы подстроивший нападение человек думал, что семья Чу считает нападение попыткой ограбления, тем самым не давая причины залечь на дно! Се Ши выжила, отношения между Чу Пэйем и Чу Фэй Яном не ухудшились, а это шло в разрез с планом кукловода. Как только о провале станет известно, увеличится риск второго нападения... В таком случае, даже если ему в первый раз и удалось не оставить улики, во второй он может совершить ошибку.

- Си Линь обнаружил, что на месте засады произошло другое сражение! Нападавший отряд сражался за идеальную позицию с кем-то, - глаза Чу Фэй Яна засияли холодным и безжизненным звёздным светом.

Первый, и самый очевидный, вывод – побеждёнными оказались люди Чу Пэйя! Теперь реакция Чу Пэйя становится понятнее. Он расстроен не только из-за травм жены и сына, но и из-за того что кто-то убил его подчинённых!

- С каждым днём становится всё интереснее и интереснее. Лорд муж, никогда бы не подумала, что наша семья настолько востребована. Раз за разом кто-то составляет план и пытается нанести удар, - прильнув к груди Чу Фэй Яна, лениво потянулась Юнь Цянь Мэн. Её глаза источали не меньший холод, чем у Чу Фэй Яна.

Карета продолжала неспешно двигаться, но в какой-то момент снаружи начал раздаваться гомон, и он отличался от того, который обычно происходил на рынке.

- Что происходит? - спросил Чу Фэй Ян у стражника, продолжая обнимать закрывшую глаза Юнь Цянь Мэн.

- Господин, женщина преградила дорогу руководителю министерства Правосудия. Они о чём-то спорят.

После слов «руководитель министерства Правосудия», Юнь Цянь Мэн приоткрыла глаза, села, отодвинула занавеску и увидела кузена, перед которым стояла девушка: пылающий взгляд, белые зубы, приятный цвет кожи и точёная фигурка. Она активно размахивала руками и что-то втолковывала Цюй Чжан Цину, который, сжав губы, холодно смотрел в ответ, но почему-то продолжал молчать.

- Давай посмотрим, - увидев, что девушка деловито положила руки на бёдра, Юнь Цянь Мэн вздохнула. Она не может оставить родного кузена в беде. Кроме того, Цюй Чжан Цин точно не знал, как должным образом утихомирить женщину. Если она и дальше позволит его наседать, разве это не скажется на его репутации?

Чу Фэй Ян выглянул из окна, осмотрелся и кивнул.

- Что ты за человек такой? Сколько стоим, а ты так ничего и не сказал! Если бы ты в меня не врезался, яйца бы не разбились!

Когда Чу Фэй Ян и Юнь Цянь Мэн подошли ближе, то услышали великолепный голос: чистый и мелодичный. Он звучал настолько мягко, что мало кто из присутствующих понимал, что они сейчас слышат, как кто-то возмущается. Наоборот, голос идеально подходил для того чтобы выступать в опере!

(Прим.пер. Введите на ютубе «Китайская опера», на любителя).

- Я уже попросил прощения и предложил возместить ущерб. Мисс, почему бы Вам меня не простить?

Тяжело поверить, но у министра Правосудия разболелась голова из-за неразумной девушки. Она приняла извинения, но наотрез оказалась от денег!

- Смехота, не оскорбляй людей своими грязными деньгами! Яйца снесла курица, которую лично вырастила моя мать! Я хотела отнести их старшему брату и дать почувствовать вкус домашней еды, как можно это купить за деньги? Ты одет, как почётный человек, но не имеешь ни малейшего понятия о жизненном опыте! - яростно воскликнула девушка, указывая на

разбитые яйца.

Юнь Цянь Мэн остановилась и слегка потянула Чу Фэй Яна за рукав, она всё больше и больше восхищалась девчонкой. Не так часто удавалось увидеть растерянного Чу Чжан Цина, Юнь Цянь Мэн хотелось подольше насладиться зрелищем!

Чу Фэй Ян понял ход мыслей Юнь Цянь Мэн, поэтому улыбнувшись, без лишних слов остановился. Он обнял любимую жену и с любопытством начал наблюдать за Цюй Чжан Цинем, чьё терпение начинало сдавать.

- Мисс, не нужно уподобляться тем, кто выиграв серебряный, требует десять! Ваши намерения похвальны, но почему Вы замешкались на официальной дороге? К счастью, Вы наткнулись на меня! Если бы Вы преградили путь карете из имперского дворца, то определённо бы погибли!

Слово «сумасшедшая» более десяти раз приходило на ум Цюй Чжан Цину. Безрассудно выбежала на официальную дорогу, а теперь обвиняет того, в кого врезалась! Хуже того, она переложила всю вину на него, заставляя оправдываться и пренебрегать уважением к ней, как к женщине!

- Не ожидала, что кузен настолько красноречив. Он быстро смог найти выход из положения! – довольно кивнула Юнь Цянь Мэн, вспоминая о девушке, за которой гнался Юань Цин Чжоу. Она тоже выбежала на официальную дорогу, если бы не её и Цзи Шу Юй помощь, внух Цюй бы убил её на месте!

Чу Фэй Ян улыбнулся, но ничего не сказал. Если бы Цюй Чжан Цин был идиотом, стал бы он приближать его к себе? Стоит безмозглу занять руководящую должность, на поле боя это может обернуться бессмысленной потерей сотен солдат!

- Ты! Какое ты имеешь право вот так давить на людей? Только не говори, что жизни обычных людей бесполезны? Дядюшки, тётушки и сёстры! Вы все видели! Одинокая бедная девушка вошла в столицу, чтобы передать яйца старшему брату, но злой тиран разбил их! На этой земле правит Император, как он может позволить такому как ты... Кто даже не уважает закон?!

От былого высокомерия девушки не осталось и следа, теперь на её глазах проступили слёзы, которые она начала вытирать платочком. Вот только в столице люди более-менее знали о характере Цюй Чжан Цина, к тому же, гогунфу Фу часто оказывали помощь обычным людям. Никто не выступил с обвинениями в сторону Цюй Чжан Цина, более того, людям стало скучно, и они начали постепенно расходиться.

Девушка растерялась, когда своими слезами ничего не смогла добиться. Она озадаченно осмотрелась и увидела обескураживающей красоты мужчину и женщину.

- Юй`Эр?

Издали послышался чей-то обеспокоенный голос, услышав который, девушка моментально повернулась и начала махать руками.

- Старший брат!

Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян и Цюй Чжан Цин изрядно удивились, когда увидели поспешно приближающегося человека.

- Приветствую Чу сяня, фурэн и начальника Цюй! – Хань Чэ поклонился.

- Старший брат?

Девушка удивлённо посмотрела на старшего брата, и, внезапно для себя, кое-что поняла... Она посмотрела на разбитые яйца, и её сердце забилось чаще.

Цюй Чжан Цин не хотел тратить время на ненужные споры. Он повернулся и увидел Чу Фэй Яна с Юнь Цянь Мэн, после чего поспешно попрощался, запрыгнул на своего коня и помчался в сторону министерства Правосудия.

- Никогда бы не подумала, что у начальника Хань, такая очаровательная младшая сестра! – так как Цюй Чжан Цин сбежал, Юнь Цянь Мэн пришлось переключиться на Хань Чэ.

- Она упрямая и непослушная с самого детства. Если она оскорбила сян`е и фурэн, прошу, простите её!

Юнь Цянь Мэн про себя ухмыльнулась, Хань Чэ кардинально отличался от сестры.

- Начальник Хань, не нужно быть настолько вежливым. Тот, с кем у Вашей сестры произошло недоразумение, мой кузен. Ничего страшного не произошло. Так как начальник Хань воссоединился с сестрой, мы не будем Вас задерживать! – посмотрев на нахмурившуюся девушку, Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Ян направились в карету.

Из-за серьёзной травмы Се Ши, Чу Цзе и остальные не смогли отправиться на празднование фестиваля фонарей в имперский дворец. В этот день, перед наступлением темноты, вдоль дороги зажигали несметное количество фонарей. Если бы человек замер на месте и осмотрелся, ему бы показалось, что он находится в огромном океане, сотканном из света и пламени.

Чу Фэй Ян и лидер племени Ся Хоу направились во дворец к утреннему сбору, Юнь Цянь Мэн и Ся Хоу Ань Эр же выдвинулись во дворец после полудня.

- Столица просто невероятна! Кузина, смотри, фонарь в виде кролика! Такой миленький!

Ся Хоу Ань Эр безумно радовалась тому, что дед за ней не наблюдает. Она счастливо носилась от окна к окну и глядела во все глаза, при этом, желая, выйти из кареты и лично побродить по улицам.

Юнь Цянь Мэн, улыбаясь, схватила Ся Хоу Ань Эр за руку и усадила рядом.

- На день Святого Валентина на реку спускают множество разноцветных фонарей. Вот это по-настоящему незабываемое зрелище!

Ся Хоу Ань Эр сглотнула.

- Да? В городе Ло проходит фестиваль фонарей, но его никак не сравнить со столичным! Безумно красиво! К тому же, отец и бабушка постоянно отправляют со мной кого-то, с ними так скучно!

Юнь Цянь Мэн оставалось лишь покачать головой и засмеяться, но она не забыла рассказать обо всех правилах, которые Ся Хоу Ань Эр необходимо соблюдать во дворце, чтобы ненароком никого не обидеть. К счастью, как только они добрались до внутреннего дворца, Юнь Цянь Мэн увидела Цзи Шу Юй и Цюй Фэй Цин, которая поддерживала лаотайцзюнь Гу.

- Мэн`Эр, это кузина Фэй Яна?

Первое впечатление Цюй Фэй Цин о Ся Хоу Ань Эр было в разы лучше, чем от Чу Цзе.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась и представила Ся Хоу Ань Эр, от шаловливого поведения которой не осталось и следа. Она вежливо со всеми поздоровалась, показывая великолепные манеры принцессы племени Ся Хоу.

- Фурэн Чу, наша имперская наложница приглашает Вас! – прошептал подошедший евнух.

Юнь Цянь Мэн озадаченно посмотрела на неизвестного ей евнуха. Если бы это была Вдовствующая Императрица, она бы прислала евнуха Цюй, но в присутствии бабушки она бы не стала вот так открыто вызывать её...

- Могу ли я узнать, кто Ваша имперская наложница?

Евнух, похоже, был готов к подобному вопросу. Он осторожно достал нефритовую медаль с выгравированным символом «Жун».

- Откуда я могу знать, что Вы служите ей? – глаза Юнь Цянь Мэн опасно сощурились.

- Нянь Нянь хотела бы лично Вас поблагодарить за зимнюю сливу в цветении, - незамедлительно прошептал евнух.

Се Ши страдает по дороге в храм

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/406986>